

411
1089

11921-

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ им. А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

ЮСИП Юлия Васильевна

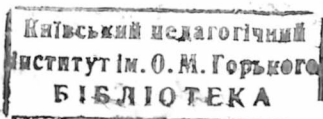
УДК 808.3-55

**СТРУКТУРА ОНОМАТОПОВ И ИХ
ПРОИЗВОДНЫХ
В УКРАИНСКИХ ГОВОРАХ КАРПАТ**

Специальность 10.02.02 — языки народов СССР
(украинский)

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

КИЕВ — 1989

НБ НПУ

100207644

Работа выполнена в Ужгородском государственном университете.

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор И.А. Дзендзелевский

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
И.И. Мацею
кандидат филологических наук
П.В. Гриценко

Ведущая организация - Иттомирский педагогический
институт им.И. Франко

Защита состоится "25" июня 1989 года в 15 час. на
заседании специализированного совета К 113.01.03 в Киевском госу-
дарственном педагогическом институте им. А.М. Горького (252030,
Киев-30, ул. Пирогова, 9).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан "12" июня 1989 года.

Ученый секретарь
специализированного совета

Виннива Г.П. Винниевская

Диссертация посвящена исследованию семантики, фонетической, оноματοпоэтической структуры звукоподражаний, семантики и словообразовательной структуры их непосредственных производных в народных говорах украинских Карпат.

А К Т У А Л Ь Н О С Т Ь Т Е М Ы. Явление ономатопоэзии не перестает быть предметом внимания философов, психологов, лингвистов с античных времен. В украинистике выявлены и описаны некоторые специфические черты оноματοпоэтического пласта. Значительный интерес представляет оноματοпоэтическая лексика в народных говорах. Продолжительное время этот лексический фонд оставался без должного внимания не только украинских диалектологов, но и исследователей диалектов других славянских языков, хотя "в ономатопоэзии проявляется наибольшая индивидуальность говоров, наибольшая специфика их словаря. Ни одна область диалектологического словаря не может похвастаться таким значительным количеством лексики, манифестирующей по говорам одну семему" (Н.Никончук).

Элементы диалектных систем являются результатом деятельности тех или иных этнических групп, причем это нередко такое творчество, которое своим богатством не уступает моделям литературного языка, но представляет готовый материал, способный обогатить его сокровищницу.

В последние годы широко развернулась работа по всестороннему комплексному изучению истории, культуры и языков народов, населяющих Карпаты. Этой работой руководит специально созданная в 1959 году Международная комиссия, выдвинувшая ряд первоочередных проблем, среди которых важное место отводится изучению диалектов бойков, гуцулов и других этнических групп этого региона.

О Б Ъ Е К Т О М И С С Л Е Д О В А Н И Я в нашей диссертации является структура ономатопоэзии, функционирующей в украинских говорах Карпат, их фонетическая организация, оноματοпоэтическая

структура и семантика, а также словообразовательная система и семантика дериватов, образованных от собственно оноματοпов в результате первой деривационной ступени, в частности, оноματοпозитических глаголов и существительных. Исследуется также роль оноματοпов в детском лексиконе и арго. Объектом нашего исследования является вся система оноματοпов и оноματοпозитических образований в говорах Карпат, а не только ономаты-диалектизмы и их производные, отсутствующие в литературном языке, что позволяет изучить: 1) систему оноματοпозитической лексики; 2) систему оноματοпозитических производных; 3) общее с литературным языком; 4) общее с другими украинскими говорами; 5) специфическое.

Ц Е Л Ь И З А Д А Ч И И С С Л Е Д О В А Н И Я. Цель исследования – наиболее полно и системно изучить ономаты, функционирующие в говорах карпатского ареала, их фонетическую, словообразовательную структуру и семантику, с одной стороны, и дериваты, образованные непосредственно от оноματοпов в результате первой деривационной ступени, их словообразовательную структуру и семантику – с другой. Производные всех последующих ступеней словообразования не рассматриваются в связи с ограниченным объемом диссертационной работы. В работе поставлены следующие задачи: 1) изучить фонетический строй зафиксированных оноματοпов; 2) исследовать оноματοпозитическое образование, его особенности; выделить оноματοпозитические модели звукоподражаний; 3) выработать классификацию оноματοпов по соотносимости с денотатами; 4) исследовать семантику оноματοпозитических образований; 5) изучить специфику морфологических явлений, сопровождающих процесс словопроизводства от звукоподражаний; 6) исследовать основные словообразовательные типы и модели производных, которые создаются на базе оноματοпов, их словообразовательную структуру и семантику; 7) определить степень словообразовательной активности и словообразовательного потенциала оноματοпов.

ИСТОЧНИКИ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА.

В основу исследования положены записи диссертанта, сделанные самостоятельно в 30-и населенных пунктах карпатского языкового континуума (Львовской, Ивано-Франковской, Черновицкой и Закарпатской областях) по специально составленной программе, а также соответствующий материал имеющихся опубликованных источников. Картотека включает около 14 тыс. лексических единиц.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА. Работа представляет первую попытку описать фонетическую организацию диалектных онематопов, их онематопозитические особенности и семантику. Впервые рассмотрены в комплексе оноематопозитические глагольные и именные модели, типы дериватов, их словообразовательная структура, семантика. Изучена также специфика словообразования от звукоподражаний, определяемая их фонетической структурой, исследованы морфологические явления, сопровождающие процесс словопроизводства от звукоподражаний.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ. Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшей разработке теоретических проблем звукоподражательности, при изучении глагольного, именного словообразования и семантики, при создании словаря украинских народных говоров, этимологических, синонимических словарей украинского и других славянских языков; при составлении лексического атласа украинских говоров; в вузовском курсе украинской диалектологии, спецкурсе по онематопе. Словообразовательные гнезда, приведенные в приложениях, могут найти применение при составлении словообразовательного словаря украинского языка, а фрагменты их могут служить образцом для составления подобных схем при изучении аффиксального способа словообразования в школе на уроках украинского языка. Результаты работы могут быть использованы как при изучении лексики украинского языка, так и при исследовании диалектного словообразования, закономернос-

тей номинации и других аспектов.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЙ. Методологической базой диссертации являются теоретические положения марксистско-ленинской философии о бесконечности процесса познания действительности. Решение соответствующих проблем в работе основывается на марксистско-ленинской трактовке сущности языка и его роли в обществе, диалектическом понимании соотношения языка и мышления, каузативной взаимосвязи предметов и явлений объективной действительности.

В основу анализа языкового материала положены современные принципы синхронного исследования словообразовательных явлений, употребляемые в академических грамматиках и в трудах языковедов И.И.Ковалика, Я.В.Загревской, Е.А.Земской, Н.М.Шанского и др. Мы исходим из положения, что "всякая синхрония в языке существует только как условно ограниченный момент развития и соответственно должна рассматриваться как синхрония динамическая".¹ Системный подход к анализу ономатопоэтической и ономатопоэтической лексики предполагает комплексность методики. В диссертации использованы методы лингвистического описания, компонентного анализа, элементы словообразовательного и грамматического анализов, а также валентностный анализ производных структур. Привлекаются сравнительно-исторический и сопоставительный, статистический методы, дистрибутивный анализ, а также метод словообразовательных гнезд.

А П Р О Б А Ц И Я Р А Б О Т Ы. Основные теоретические положения и результаты исследования обсуждались на отчетных конференциях профессорско-преподавательского состава (1987, 1988), конференциях молодых ученых (1986, 1987, 1988), на научном семинаре ка-

1. Грамматика современного русского литературного языка. - М.: Наука, 1970. - С.4.

факультета украинского языка УжГУ. Некоторые положения апробированы на республиканской научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Ю. Федьковича (Черновцы, 1984), научно-практической конференции "Роль памятников этнографии и фольклора в коммунистическом воспитании трудящихся" (Ужгород, 1985). По теме диссертации имеются три публикации.

О Б Ъ Е М И С Т Р У К Т У Р А Р А Б О Т Ы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений. Основные материалы диссертации (включая 18 таблиц, 4 схемы) изложены на 193 страницах машинописного текста. Список литературы включает 261 позицию, источников фактического материала - 83, научной литературы - 174, из них на иностранных языках - 42.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во в в е д е н и и обосновывается актуальность, цель и задачи исследования, освещается степень изученности ономастов в индоевропейских и неиндоевропейских языках. Излагаются разные взгляды на саму природу звукоподражаний, анализируются термины, используемые для обозначения явления ономастов. На основании приведенных аргументов высказывается мысль о выделении звукоподражаний в отдельную часть речи.

П е р в а я г л а в а "Структура ономастов" состоит из трех подразделов: "Семантика ономастов", "Фонетическая структура ономастов", "Ономастопоэтическая структура ономастов".

В подразделе "Семантика ономастов" развивается мысль о том, что объективной основой ономастов во всех языках является внеязыковое звучание. Отражая явления объективной действительности, звукоподражания имеют свою историю, появление их обусловлено бытием человека, его сознанием, характером восприятия окружающей среды, а также исторически изменяющейся фонетической системой языка.

Важнейшей особенностью семантики звукоподражаний является их фонетическая мотивированность: сами звуки представляют собой прямое подражание соответствующему действию или явлению. Основа для такой мотивированности находится как бы внутри звукоподражательного слова.

Не менее важная особенность звукоподражаний состоит в том, что в отличие от слов неономатопеической лексики, имеющих обобщенное значение, онмотопы всегда передают конкретное значение.

Ономатопея рассматривается не как случайное скопление разрозненных единиц, а как система - единое целое во всем многообразии значений звукоподражаний. Засвидетельствованные онмотопы группируются по их соотносимости с денотатом, что позволяет выделить типы лингвистических сущностей относительно обозначаемых экстралингвистических.

На основе общности семантики - подражаний звучаниям, которые создаются соответственными звучащими объектами (денотатами) - собранный звукоподражательный материал распределен в рамках пяти лексико-семантических групп: 1) подражания звучаниям, сопровождающим действия, движения человека и животных; 2) подражания звукам, издаваемым животными (птицами, насекомыми, млекопитающимися, земноводными); 3) подражания звукам, сопровождающим разные состояния, явления; 4) подражания звукам, сопровождающим физиологические процессы человека и животных; 5) подражания звукам, характеризующим процесс говорения (речь). В каждой из лексико-семантических групп выделяются подгруппы например, в первой: 1) подражания звукам, образующимся конкретными предметами, механизмами в результате человеческой деятельности; 2) подражания звукам, возникающим вследствие воздействия человека на жидкости и другие.

К первой подгруппе отнесены подражания 'звону металла или стекла'; 'колокольному звону'; 'стеганию кнутом'; 'звону косы'; 'звукам, образующимся во время резания острыми предметами'; 'стуку колес по-

езда'; 'трению предметов (косы, ножа) о камень'; 'удару топором'; 'звукам шелканья, лягання'; 'чирканью о спичечную коробку'; 'шарканью ног при медленной ходьбе'; 'сигналу паровоза, автомобиля' и пр. Параллельно с анализом вариантов звукоподражаний рассматриваем вопрос о наличии этих элементов в других украинских говорах, в литературном языке, в других славянских языках. При помощи этимологических словарей устанавливается, к какому периоду относится тот или иной зафиксированный ониматоп (индоевропейскому, общеславянскому или собственно украинскому). Бух, например, восходит к *būch (звукоподражательное образование индоевропейского периода); гуц — общеславянское ониматопозитическое образование, связанное с гоп и т.д.).

В ониматопе наблюдается тенденция к расширению, возникновению переносных значений. При этом первоначальное значение остается господствующим, а новые семантические ответвления выступают в качестве подчиненных. На основании этого в сфере ониматопозитических образований наблюдаются синонимические, полисемические, омонимические отношения, например, ониматоп лоп, лоп-лоп функционирует в значениях: 'подражать 1) шелканью; 2) болтанию в испорченном яйце; 3) хлопанью наседки; 4) взмаху крыльями (о птицах); 5) пустословию (о человеке)' и т.д.

В подразделе 'Фонетическая структура ониматопов' исследуется их фонетическая организация. Известно, что ониматопозитическая лексика слабо подчиняется фонетическим, грамматическим законам, обязательным для лексики неониматопозитической. Ониматопея в связи с этим часто рассматривается как маргинальное явление языка, как особая его подсистема, как периферия языка (Б.В.Бубрих, С.В.Боронин, Л.И.Запогова, И.Коржинек и др.). Представление о "звуковом анархизме" ониматопозитической лексики, в частности той, которая носит следы грамматической и словообразовательной оформленности, обеспечивающей в сущности ее принадлежность к языку, некоторые исследователи счи-

тают сильно преувеличенным. Такое представление можно объяснить недостаточной изученностью фонетической организации ономастов. Ведь в славянской ономастике, за исключением работ Д.Боранича, Р.Смаль-Стоцкого, "преследовавших преимущественно иные, этимологические, словообразовательные цели, нельзя указать ни единого исследования, в котором предлагалось бы элементарное описание фонетического состава какой-либо группы ономастике в каком-либо славянском языке или диалекте" (С.М.Толстая).

Фонетическая структура диалектных ономастов не была предметом исследования не только в украинской диалектологии, но ни в одном из диалектов славянских языков.

При исследовании фонетической организации ономастов, функционирующих в карпатских говорах, ставятся следующие задачи: 1) засвидетельствованные ономасты на основании сочетания вокалических и консонантных компонентов распределить в рамках типов и подтипов; 2) показать системность, упорядоченность фонетической структуры ономастов; 3) исследовать в ономастах закономерности сочетаемости фонем; 4) определить частотность употребления гласных и согласных фонем; 5) сравнить фонемную сочетаемость в ономастах с сочетаемостью фонем, свойственной неономатопеической лексике.

Как свидетельствуют наблюдения, подражания звукам объективной действительности, усваиваясь языком, подвергаются фонологизации и грамматикализации и только так получают доступ в язык. Нас интересуют звукоподражания как языковые, канонические явления, которые прошли первую ступень "привема" в живую речь — фонологизацию.

В подразделе рассматриваются системы вокализма и консонантизма ономастов, которые являются такими же как и в обыкновенной неономатопеической лексике. Большинство карпатских говоров имеет семичленную систему вокализма: /i/, /ɨ/, /e/, /a/, /o/, /y/, /ɯ/. В некоторых говорах она восьмичлenna: /i/, /ɨ/, /e/, /a/, /o/, /ɯ/, /ʏ/, /y/.

Система консонантизма украинских говоров карпатского ареала, сравнительно с консонантной системой литературного языка, значительно сложнее: здесь сохраняют свою исконную мягкость шипящие, фонема /к/ позиционно палатализована, более широкую распространенность употребления, по сравнению с другими говорами, имеют фонемы /ѣ/, /дз/, /дѣ/, /г/.

В процессе исследования фонетического строя ономастов выделяются двух-, трех-, четырех-, пяти-, шестифонемные типы.

Двухфонемные ономасты — это звукоподражательные образования, состоящие из двух элементов — согласного твердого /С/ или мягкого /С'/ и вокалического компонента /В/. Для удобства описания позиции согласных относительно вокалических элементов называем превокалической и поствокалической консонантной позицией. В говорах функционируют два типа двухфонемных ономастов: /св/, /вс/. Тип /св/ имеет мягкий подтип /с'в/.

Трехфонемные ономасты состоят из трех элементов (в разных комбинациях). Они представлены типами: /свс/ (с подтипами /с'вс/, /свс'/, /с'вс'/), /ссв/ (с подтипами /с'св/, /сс'в/, /всв/, /всс/).

Четырехфонемные ономасты функционируют в следующих типах: /свсв/ (с подтипами /с'свс/, /сс'вс/, /свсв'/, /с'с'вс/), /свсс/ (с подтипами /с'всс/, /свс'с/), /свсв/ (с подтипом /с'всв/).

Пяти и шестифонемные образования непродуктивны, они представлены несколькими типами: а) пятифонемные: /ссссс/ (с подтипами /сс'всс/, /свсс'с/), /сссвс/ (с подтипами /с'сссв/, /ссс'вс/), /свсвс/ (с подтипом /с'всвс/), б) шестифонемные: /ссссвс/, /сссвсс/.

Сочетаемость согласных и гласных фонем в выделенных типах и подтипах ономастов иллюстрируется 16-ю таблицами сочетаемости их составных компонентов, которые дают четкое представление о фонетической структуре звукоподражательных образований. Количественная характеристика вокалических элементов ономастов представлена схе-

мами для каждого типа.

Итогом проведенного анализа является таблицы частотности употребления согласных и гласных фонем в описанных типах ономастопов. На основании проведенного исследования делается вывод о том, что ономастопы в фонетическом отношении представляют собой систему типов и подтипов. Наиболее продуктивными в исследуемых говорах являются трехфонемные типы /сvс/ (134) с подтипами /сvс' / (20), /с'vс/ (34); /сс'v/ вместе с подтипами (30); четырехфонемные типы /сvсвс/ с подтипами (169); тип /сvсвсв/ с подтипами (41). Пяти и шестифонемные типы менее продуктивны.

Как показывают таблицы, ономастопы имеют высокую степень фонетической упорядоченности. Их фонетический состав соответствует системе вокализма и консонантизма последующих говоров. При образовании звукоподражаний звуки обнаруживают разную частотность употребления и сочетаемости. В системе вокализма наименьшая частотность употребления и сочетаемости зафиксирована для вокалического компонента /y/ (III). Достаточно высокая, по сравнению с другими гласными (/a/, /e/, /и/, /i/) частотность употребления фонемы /y/, возможно, объясняется тем, что в значительной части изучаемых говоров /y/ является рефлексом не только у, E_o , но и E_o в новозакрытых слогах. Самая низкая частотность отмечена для вокалических элементов с ограниченной и узкой локализацией /ы/ (6), /у/ (5). Низкая частотность /у/ объясняется двумя обстоятельствами: 1) этот звук функционирует только как рефлекс о в новозакрытых слогах и 2) $\text{y} < \text{E}_o$ распространен на сравнительно небольшой части исследуемой территории. Низкая частотность употребления и сочетаемости /ы/ является особенностью звукового состава диалектных звукоподражаний, поскольку территория распространения /ы/ сравнительно обширна, а частотность употребления этого звука в составе ономастопов низкая.

Функционально более важные, базовые консонантные компоненты

создаст разнообразные комбинации, что способствует передаче тех или иных звуковых впечатлений. Так, губные звуки чаще передают ясные, отчетливые звучания; заднеязычные выражают отрывистые, но тоже отчетливые звуки; носовые — прерывистые, приглушенные; африкаты — чавкающие и т.д. Наибольшая частотность употребления и сочетаемости засвидетельствована для /к/ (64) (начальная позиция), далее /б/ (44), /ч/ (30), /х/ (28) и т.д.

Фонетический строй звукоподражаний отличается от фонетического строя неономатопозитической лексики. В обычных неономатопозитических словах отсутствует фонетическая мотивация, в них звук irrelevantен значению. Существуют отличия и в фонетической сочетаемости. Так, в современном украинском литературном языке, по данным исследований, среди двухкомпонентных сочетаний наибольшей частотностью характеризуются сочетания переднеязычных фонем с другими переднеязычными. Затем следуют сочетания губной+переднеязычной, причем из них для украинского языка более характерными являются сочетания первой группы, чем второй.

Одно из интереснейших явлений, наблюдаемых в ониматонее, — большая изменчивость гласных и согласных, своеобразное "чередование" или варьирование в сфере ониматопозитических слов, которое объединено в две группы: консонантные и вокалические звуковые варьирования.

Консонантные: дз'—дж—п': дз'ур—джур—п'ур 'о звуках журчания и капания'; с—ц—ч: свер—цвер—чвер 'о звуках, издаваемых сверчками' и т.д. Вокалические: а—і—о—у: бам—бім—бом—бум 'о звуках колоколов'; е—о—у: геп—гоп—гуп 'о звуках ударов'; а—о—у: хл'ац—хл'оп—хл'уп 'о звуках всплеска'.

Консонантные компоненты сохраняются лучше вокалических, они выступают спорными элементами, а гласные, как элементы-наполнители варьируются чаще, причем наблюдается вариативность звучания того

или иного звукового комплекса в одних и тех же говорах иногда у одного и того же диалектоносителя. Консонантные и вокалические изменения не обусловлены фонетическими законами языка, т.е. они не являются традиционными фонетическими, за исключением тех, которые отражают явления регулярной фонетики: реализацию гласных фонем в ударных слогах; нейтрализацию оппозиции /и/ ~ /а/, /о/ ~ /а/, /е/ ~ /а/ /о/ ~ /у/ в неударных слогах; нейтрализацию оппозиций по твердости-мягкости, звонкости-глухости и т.п. В сфере ономапоны даже эти законы действуют непоследовательно. Наблюдается ареальное несоответствие одного и того же явления в ономапонах в других разрядах слов. Так, для тупульских говоров характерной является нейтрализация оппозиции /ц' / - /ц/, что проявляется в функционировании /ц/ в конце слова перед /а/, /у/, в ономапонах довольно последовательно засвидетельствовано /ц'/. Изоглоссы фонетических явлений не всегда совпадают с соответственными изоглоссами в знаменательных частях речи. Эти особенности ономапонов давно замечены исследователями и были причислены ими к явлениям так называемой незаконичной или экстра-нормальной фонетики.

В подразделе "Ономапоэтическая структура звукоподражаний" отмечено, что сам процесс образования ономапонов в украинской диалектологии не изучался. Ономапоэтическое образование - явление словообразовательное, поскольку из фонетических элементов конкретного языка, приблизительно изображающих соответствующие звучания реальной действительности, создаются новые слова.

В противовес традиционному морфологическому, словообразование ономапонов обозначено термином ономапообразование. Под ономапообразованием понимаются те словообразовательные явления, которые наблюдаются (с точки зрения словообразования) в звукоподражаниях. Во избежание смешивания понятий традиционного словообразования и ономапоэтического, а также искусственного перенесения терминов

аффиксального словообразования на обозначение понятий в сфере ономастики, вводятся новые термины. Ими является ономастопоэтическая модель. Формансные ономасты (от лат. *forma*, *-atis* - образующий), которые в свою очередь делятся на инициальные (соответственно приставочные от лат. *initium*, *-i* и *-* начало), финальные (соответственно суффиксальные, от лат. *finis*, *-is* и *-* конец) и медиальные, образованные при помощи вставки в первичный ономастоп (от лат. *medius*, *-i* и *-* середина), а также композиционные ономасты (соответственно композитты, от лат. *compositio*, *-onis* и *-* составление, сочетание, сложение). Введен термин ономастопоэтическая структура (соответственно словообразовательная) (см. схему)

Вопрос о применении понятия модели к ономастопоэтическому образованию был поставлен в трудах Л.Блумфилда, Б.Уорфа, С.Ульманна, но не было попытки решить этот вопрос на материале какого-либо конкретного языка.

В сфере ономастики, как показывает изучаемый материал, широко функционируют ономастопоэтические модели. Их насчитывается около 80. Существуют ряды ономастов, в которых имеются определенные черты,

присущие ономотопозитической модели: а) общий элемент ономотопозитической структуры; б) общий элемент, объединяющий члены ряда по признаку обобщенного значения. Ряд на -ах (общий элемент структуры) и общий элемент значения 'звук от глухого удара': бах, гах, жак, тах, фах. Ряд на -ух, общий элемент значения 'звук от выпливания воды': бл'ух, бр'ух, жд'ух. Ряд на -ав со значением 'подражание звукам, издаваемым животными': вав, г'вав, кур'вав, гав, дз'ав, мав, мйав, в'ав, мн'ав, курн'ав, крав, кр'ав, с'ав, ц'ав, хав, хавав, пахавав и т.д. Ряд на -ев с тем же значением: ко'ев, ку'ев, куко'ев, куку'ев, бев, гев, дз'ев, жев, жевев, к'ев, т'ев, ц'ев, кикичев и т.д. Имеются также те ряды на -а, -аб, -іг, -рг, -е, -и, -ек, -ік, -як, -нк, -ок, -рк, -ук, -хк, -ол', -ул', -ам, -им, -ум, -ан, -и, -ин, -ін', -о, -ап, -ел, -ип, -ип', -ар, -ер, -яр, -ір, -ор, -ур и т.д. Они четко выделены в обратном индексе (см. приложения, index a tergo).

Ономатопозитические ряды звукоподражаний существенно отличаются от рядов шификсального моделированного словообразования: они не настолько многочисленны, не настолько продуктивны, монолитны и всеобъемлющи, ибо их намного меньше, нежели, например, существительных, исчисляющихся тысячами.

В подразделе рассмотрены формансные (инициальные, медиальные, финальные) и композиционные ономотопы. Формансы звукоподражаний — это не дополнительные звуковые элементы в ономотопах, они имеют звукоподражательное происхождение. Инициальные ономотопы: пахавав < па+хавав, поховав < по+ховав, чубовк < чу+бовк, чубовс < чу+бовс, пубовк < пу+бовк, шл'убовк < шл'у+бовк, підп'іліт' < під+п'іліт', пудпурт' < пуд+пурт' и т.д. Финальные ономотопы с финалями -ул': скавул' < скаву+ул'; -ут': пугут' < пугу+ут'; скавут' < скаву+ут' (наблюдается явление наложения). Медиальные ономотопы или расширенные при помощи согласных и гласных (интерфиксов): 1) с+гласный: цібін'/цін' < ці/бі/н', цібір/цір < ці/бі/р', цібір/чір < ці/бі/р'; 2) г+гласный:

бега/бе - бе/г/е/, пугу/пу - пу/г/у, чигик/чик - чи/ги/к; также засвидетельствованы вставки л-гласный, р-гласный, расширение ономастов носовыми согласными м, н. Расширение диалектных ономастов осуществляется с помощью гласных у, я, а, і. Но чаще происходит расширение при помощи согласных.

Среди производных ономастов важное место занимают многочисленные редуцированные образования: полностью редуцированные, с редуцированными началом ономастического образования, середины и конечной части; засвидетельствована также частичная редуциация с интерфиксацией.

Расширение ономастов, полная и частичная редуциация выполняют одну общую функцию - усиливают выразительность корня. В исследуемых говорах чаще встречается редуциация (полная, частичная, частичная с интерфиксацией), чем расширение ономастов интерфиксами р, л, г, б; расширение звукоподражаний плавным р наблюдается чаще, чем плавным л.

Редуциация корня и расширение его плавными согласными - явления синонимичные. Об этом свидетельствует употребление в одном и том же говоре ономастов с редуциацией и расширением корня плавными: коколак и корколак 'подражания звукам кудахтанья кур', отмеченные в боржавских говорах; д'аг' - д'аг' и д'арг' - д'арг' 'подражания звукам, издаваемым гусьми', засвидетельствованных в гуцульских говорах.

Композиционными считаются производные ономасты, образованные путем сложения двух первичных. Они представляют собой сложные структуры, состоящие из: 1) междометия и собственно ономаста: авру<а+вру, абр'у<а+бр'у; 2) из двух собственно ономастов: курвак<кур+вак, кури'ав<кур+и'ав, кургів<кур+гів, кижив<ки+жив, марвак<мар+вак, хавав<хав+вак, кувак<ку+вак, кукувев<куку+вев и т. д.

Таким образом, в сфере ономастов наблюдаются процессы, позво-

лящие утверждать, что ономотопея — явление словообразовательное. Это утверждение — один из весомых факторов, требующих признания за ономотопами определенного места в системе частей речи.

Ономотопообразование имеет свои особенности. Оно образует как бы отдельную подсистему (нижнюю ступень), с только ей свойственными принципами, чуждыми в чем-то высшему адъективному словообразованию.

Во второй главе "Структура ономотопостических производных" в подразделе "Словообразовательная структура и семантика ономотопостических глаголов" отмечено, что звукоподражательные слова являются активной словообразовательной базой. Каждая из лексико-семантических групп ономотопов обладает своим словообразовательным потенциалом, имеет свой круг производных. Нами составлено 650 словообразовательных гнезд, исходными единицами которых являются собственно ономотопы. Структура словообразовательных гнезд находится в прямой зависимости от деривационных возможностей исходных слов и потому гнезда ономотопов довольно своеобразны по своему строению, содержат разное количество производных. Гнезда включают в свой состав разные категории слов, в их сфере активно функционируют словообразовательные ономотопостические модели глаголов, существительных, реже прилагательных и наречий. Продуктивность, регулярность, удельный вес этих моделей в диалектной лексике ареала Карпат до сих пор не изучались.

На способность звукоподражаний быть источником новых слов указывали О.Есперсен, Н.И.Ашмарин, Э.Сепир, В.Скальчик, А.И.Германович и др. Основное ядро дериватов от звукоподражаний составляют ономотопостические глагольные образования, в меньшей степени — существительные и прилагательные.

Глагольные дериваты, образованные от ономотопов, называют глаголами звучания. Образование глагольных дериватов на I дерива-

ционной ступени считаем закономерным, поскольку в семантике производящих исходных слов содержится значение действия, а дериваты обозначают воспроизведение звуков (звуковых сигналов), сопровождающих действия человека, животных, состояния, явления. В отличие от ономапов, которые указывают только на звуковой сигнал, ономапоэтические глагольные дериваты обозначают уже само действие, для которого характерна интенсивность (особенно при редупликации), процессуальность, длительность (с суффиксом -ка-) или же однократность, мгновенность (с суффиксом -ну-) и т.д.

Ономапоэтические глагольные образования объединяются в один словообразовательный тип, поскольку они характеризуются 1) общностью формального показателя, который отличает производные слова от производящих (суффиксы -а-, -ка-, -ча-, -ота-, -оти-, -ну- и др.); 2) принадлежностью к одной части речи; 3) общностью семантического отношения производного слова к производящему.

Этот словообразовательный тип представлен семью словообразовательными моделями. Словообразовательная модель — понятие более узкое, чем тип. Это конкретный структурный подтип, который представляет собой формально-семантическую схему построения слов, характеризующуюся общностью деривационного значения, лексико-грамматического характера мотивирующего слова, тождеством аффикса, кроме того, общностью семантико-словообразовательного значения.

Параллельно со словообразовательной структурой рассматривается семантика ономапоэтических глагольных образований.

Каждый производный ономапоэтический глагол отражает в своем семантическом строении прежде всего общий смысл, общую идею, заложенную в семантике ономапоэтического образования. В словообразовательном гнезде сема звучания собственно ономапоа принимается всеми производными, составляющими систему словообразовательного гнезда звукоподражаний.

Ононамотопоэтические глаголы на основании значений первичных единиц ономотопов объединены в пять лексико-семантических групп:

- 1) воспроизводящие звучания, которые сопровождают действия, движения человека и животных: а) воспроизводящие звуки, образующиеся конкретными предметами, механизмами; б) воспроизводящие звуки воздействия человека на жидкости; в) воспроизводящие звуки стука, треска, скрипа, шума, ударов, падений;
- 2) воспроизводящие звуки, издаваемые животными (млекопитающими, домашней птицей, дикими птицами, насекомыми, земноводными (грызунами));
- 3) воспроизводящие звуки, которые сопровождают разные состояния, явления;
- 4) воспроизводящие звуки физиологических процессов человека и животных;
- 5) воспроизводящие звуки, которые характерны для процесса говорения (речи).

Ононамотопоэтические глаголы звукоподражательного типа были известны, как указывает А.Мейе, уже некоторым индоевропейским языкам и сохранились в славянских также, как в балтийских. Это тип древний, в большей степени он сохранился в говорах, чем в литературном языке.

В исследуемых говорах функционируют следующие ононамотопоэтические глагольные модели З+-а-(ти), З+-ка-(ти), З+-і-(ти), З+-ча-(тя), З+-оті-(ти), З+-ота-(ти), З+-ну-(ти) и их варианты.

Модель З+-а-(ти) восходит к праславянскому периоду, ср. *xlip- *xlip-a-ti (ЭСЯ, УШ, 38), *xlor- *xlor-a-ti (ЭСЯ, УШ, 36), *krək- *krək-a-ti (ЭСЯ, П, 398). Функционирует модель в большинстве современных славянских языков и их говорах. По этой модели образовано 160 глагольных дериватов, например, т'ух-а-ти 'воспроизводить звуки стегания кнутом' (Б., В., Ос., Рп.), цагг-а-ти 'т.с.' (Вор., Кр.),

ц'вок-а-ти 'т.с.' (Др.,Топ.), чвах-а-ти (Чрн.), швак-а-ти 'т.с.' (Рп.,Ос.,Яв.), шйак-а-ти 'т.с.' (Уж.) и другие. Суффикс -а-(ти) валентен звукоподражательным основам, оканчивающимся чаще всего на согласный, присоединяющийся к последней агглютинативно. Агглютинация объясняется тем, что звукоподражания лишены форм словоизменения, системы грамматических форм, а это влияет на особенности образования от них глаголов.

Модель 3т-ка-(ти) - общеславянская словообразовательная модель. Звукоподражательные глаголы, созданные по этой модели, принадлежат к древнейшему пласту славянской лексики. Излагаются разные взгляды на элемент -к- в суффиксе -ка-. Автор разделяет точку зрения Д.Борняча, который доказал, что элемент -к- имеет свое значение, прошел историю от детерминатива до продуктивного суффикса. Суффикс -ка- сохранил свое древнее деминутивное значение в некоторых глаголах в закарпатских говорах. В мараморешских и боржавских, например, гراكати 'грести сено, листья' употребляется с нейтральным значением действия, а во всех других говорах Закарпатья диалектоносителя воспринимают гракати с уменьшительно-ласкательным значением.

Модель 3т-ка-(ти) в исследуемых говорах продуктивнее, чем модель 3т-а-(ти). Ее репрезентируют 345 ономатопоэтических глаголов.

В **з а к л ю ч е н и и** работы обобщены полученные результаты, изложены основные теоретические выводы.

1. Ономатопоэтическая лексика представляет собой определенную систему. На основе общности семантики подражаний звучаниям, денотатов звукоподражания распределяются по пяти лексико-семантических группах.

2. Семантика звукоподражаний находится в отношениях приблизительно соответствия из внеязыковыми звучаниями, она - результат их отражения, отсюда и причина фонетической мотивированности ономапов.

3. Звуковые оболочки звукоподражаний, таким образом, связаны с соответствующими явлениями объективной действительности через их значение, которое всегда является конкретным.

4. На основании анализа около 800 собственно онома톱ов мы обнаружили в ономапоэтической системе говоров украинских Карпат звукоподражания, функционирующие также в других украинских говорах и в литературном языке. Иногда звукоподражания, засвидетельствованные в говорах исследуемого ареала не совпадают по значению с звукоподражаниями, функционирующими в литературном языке.

Часть засвидетельствованных нами онома톱ов активно функционируют и в других говорах украинского языка (фиксируются лексико-грамматическими источниками), но не засвидетельствованы СЛМом, хотя производные ономапоэтические образования здесь имеют место. Так, глаголы дренькати, дреньчати, бамкати, бомкати, баламкати, клепати, букати, вівікати, грохати и другие отмечены СЛМом, а первичные онома톱ы, от которых они образованы дрень, бам, бом, балам, клеп, бу, вів, грох и т.п. не зафиксированы, хотя активно употребляются в разговорной речи, в стиле художественной литературы.

Значительная часть зафиксированных нами онома톱ов имеет узкую локализацию, не имеет параллелей в других украинских говорах и в литературном языке. Такие звукоподражательные образования являются собственно диалектизмами (типа мараморошского швіт', швіт'-швіт' 'подражание звукам, издающимся во время косьон', гуцульского кріц, кріц-кріц 'подражание звукам равномерного резания ножницами, шуршащих предметов (бумаги)', верховинского чирінк, чирінк-чирінк 'т.с.' и т.п.). Всего собственно диалектных ономапоэтических образований в гуцульских, закарпатских, бойковских (и смежных покутско-буковинских) говорах нами засвидетельствовано около 460. Онома톱ы могут расширять свои значения, развиваться на основании прямого переносные значения.

5. С точки зрения фонетической структуры засвидетельствованные ономотопы представляют собой систему фонемотипов и подтипов. Наиболее продуктивным в исследованных говорах является трехфонемный тип *сус* с соответственными подтипами.

6. Ономотопы имеют довольно высокую степень фонетической упорядоченности. Их фонетический состав соответствует системе вокализма и консонантизма карпатских говоров. Консонантные компоненты в ономотопах функционально более важны, базовые. Они способствуют передаче тех или иных звуковых впечатлений: губные звуки передают отчетливые, хлопающие звучания, заднеязычные – отрывистые; свистящие, шипящие употребляются в ономотопах, передающих дребезжание и им подобные звуки; аффрикаты – чавкающие и т.п.

7. Фонетический строй звукоподражаний отличается от фонетического строя неомотопоэтической лексики: 1) в неомотопоэтических словах отсутствует фонетическая мотивация; в ономотопах звуки сами по себе сигнализируют о наличии значения; 2) звукоподражательные слова тяготеют к аномалии и содержат в своем составе или какой-то непривычный звук или необычную группу звуков (например, редупликация вокалических или консонантных компонентов: *дз-и-и-и-и*, *бр-р-р-р*, при помощи которой выражается прерывистость звучания).

8. Для ономотопов характерно звуковое варьирование, вызванное переменностью консонантных или вокалических элементов, что приводит к образованию рядов, вариантов ономотопов.

9. Ономотопоэтическое образование – явление словообразовательное – поскольку из фонетических элементов данного конкретного языка создаются новые слова (ономотопы). В системе ономотопов действует около 80-и ономотопоэтических моделей, в которые объединены звукоподражания а) по общему элементу ономотопоэтической структуры; б) по общему элементу, объединяющему члены ряда по признаку обобщенного значения (см. *index a tergo*).

10. По своему ономатопоэтическому строению звукоподражания делятся на первичные, производные и составные производные. В образовании производных ономатопопов принимают участие инициалы, медиалы, финалы; составные производные образованы при помощи композиции. Отсюда инициальные, медиальные, финальные производные ономатопопы и составные композиционные ономатопопы. Ономатопообразование имеет свои особенности. Оно составляет словообразование как бы отдельную подсистему, нижнюю ступень, имеющую только ей свойственные принципы.

11. Звукоподражания являются активной словообразовательной базой для образования категорий слов других частей речи. Основное ядро дериватов от звукоподражаний составляют глаголы, меньше — существительные и прилагательные. Образование в основном глагольных дериватов в результате первой деривационной ступени считаем закономерным, ибо в отличие от ономатопопов, которые указывают только на звуковой сигнал, ономатопоэтические глагольные дериваты обозначают уже само действие, для которого характерна интенсивность, процессуальность, длительность или же однократность, мгновенность.

12. В сфере ономатопоэтических глагольных образований действует семь словообразовательных моделей: 3+а-(ти), 3+ка-(ти), 3+ча-(ти), 3+і-(ти), 3+ота-(ти), 3+оті-(ти), 3+ву-(ти). Наиболее продуктивной является модель 3+ка-(ти), по которой образовано 464 глагольных деривата.

13. Кроме анализа словообразовательной структуры, глагольные дериваты проанализированы с точки зрения семантики. Семантический анализ производных слов позволяет уловить специфику этих единиц, при помощи такого анализа определяется словообразовательное значение производных слов.

14. К каждому исследуемому ономатопоэтическому глаголу приводятся параллели с других украинских говоров литературного языка. В карпатских говорах нами засвидетельствованы глаголы, активно функционирующие в других украинских говорах и в литературном языке и

глаголы, не имеющие параллелей и являющиеся диалектными образованиями.

15. В процессе образования ономатопоэтических глагольных дериватов от ономатопов наблюдается ряд морфологических явлений: агглютинация, наложение, усечение. Наиболее характерной является агглютинация.

16. Подавляющее большинство рассмотренных глаголов звучания полисемичны благодаря акустическому компоненту, который чаще других лежит в основе дальнейшего развития и расширения значений ономатопоэтических глаголов.

Приложивия содержат список условных сокращений населенных пунктов, индекс ономатопов с паспортизацией, *index a fango* ономатопов, гнездовой словообразовательный словарь звукоподражаний, словообразовательные ономатопоэтические модели З+ча-(ти), З+і-(ти), З+ота-(ти), З+оті-(ти), З+ну-(ти), ономатопоэтические именные образования, а также определена роль ономатопом в детском лексиконе и аргю.

По теме диссертации имеются три публикации:

1. Юсип Ю.В. Звуконаслідувальні слова у творах М.Федьковича//Тези доповідей республіканської наукової конференції, присвяченої 150-річчю з дня народження видатного письменника-демократа і громадського діяча М.Федьковича (18-20 жовтня 1984 року). - Черновць, ЧГУ, 1984, с. 186-187.
2. Юсип Ю.В. Звуконаслідувальні слова в народнопоетичній творчості Закарпаття//Тези доповідей науково-практичної конференції "Роль пам'яток етнографії і фольклору в комуністичному вихованні трудящих", присвяченої XXIV з'їзду КПРС. - Ужгород, 1985, с.113-115.
3. Юсип Ю.В. Словообразовательный потенциал ономатопов в украинских говорах карпатского ареала//Материалы научной конференции молодых ученых филологического факультета Ужгородского университета (г.Ужгород, 22-24 мая 1986 г.)/Ужгор. гос. ун-т. - Ужгород, 1987, с.23-36. - Рукопись деп. в ИИИОН № 32368 от 29.12.87.

Ю.В. Юсип